

CONCOURS CENTRALE-SUPÉLEC

Russe

MP, MPI, PC, PSI, TSI

4 heures

Calculatrice interdite

2025

L'usage de tout système électronique ou informatique est interdit dans cette épreuve.

Rédiger en russe et en 450 mots une synthèse des documents proposés, qui devra obligatoirement comporter un titre. Indiquer avec précision, à la fin du travail, le nombre de mots utilisés (titre inclus), un écart de 10 % en plus ou en moins sera accepté.

Ce sujet comporte les 4 documents suivants :

- un extrait d'un article paru sur le site *meduza.io*, le 7 février 2022 ;
- un article paru sur le site *www.sibreal.org*, le 28 juin 2024 ;
- un extrait d'un article paru sur le site *www.forbes.ru*, le 24 mai 2024 ;
- un extrait d'un article paru sur le site *www.gazeta.ru*, le 15 avril 2024 ;
- un extrait d'un article paru sur le site *www.currenttime.tv*, le 14 septembre 2020 ;
- un extrait d'un article paru sur le site *www.bbc.com/russian*, le 14 décembre 2021.

L'ordre dans lequel se présentent les documents est arbitraire et ne revêt aucune signification particulière.

meduza

Декриминализации домашнего насилия — пять лет. За это время всё стало только хуже? Пострадавшим теперь сложнее получить помощь? А агрессоров вообще наказывают?

meduza.io, 7 февраля 2022

[...]

Ровно пять лет назад Владимир Путин подписал закон, декриминализирующий домашнее насилие. Уголовное наказание теперь предполагается только за второй и последующие случаи, на первый раз агрессору грозит только штраф от 5 до 30 тысяч рублей. О том, как этот закон изменил жизнь россиян и какая ситуация с домашним насилием сегодня, “Медуза” поговорила с Дианой Барсемян — заместителем директора центра “Насилию.нет”.

— После декриминализации домашнего насилия прошло пять лет. Что изменилось за это время? В какой ситуации мы оказались?

— За эти пять лет общество проделало большой путь вперёд. Поменялось отношение к проблеме, она стала заметнее.

Случилось много громких кейсов, например, история Маргариты Грачёвой и дело сестёр Хачатурян. Оно всё ещё идёт, и это важный процесс, который сдвинул обсуждение с мёртвой точки. Стало больше организаций, которые помогают женщинам, больше дискуссий в целом.

При этом законодательство, конечно, изменилось в худшую сторону [из-за декриминализации]. Мы оказались в ситуации, когда на государственном уровне вопрос не обсуждается, такой проблемы в повестке просто нет. Соответственно, все те инстанции, которые должны помогать пострадавшим, не работают. Полицейские не понимают, что такое домашнее насилие, какова его природа, как нужно взаимодействовать с жертвами. Не понимают это и люди

в травмпунктах. Женщина приходит к ним и говорит: “Я поскользнулась”. А врач отвечает: “Ну понятно”.

Мне кажется, это губительно. Когда все делают вид, что это какая-то небольшая проблема, с которой борется узкий круг активисток, широкой аудитории сложно понять, почему женщина сама не виновата [в насилии] и почему насилие необязательно касается только каких-то маргинализованных семей или семей с зависимостями.

Всё из-за того, что людям неоткуда взять информацию, — о том, что такое домашнее насилие, не рассказывают по телевизору. Официально такой проблемы в России нет.

— Жертвам стало тяжелее?

— Да. Теперь защититься в принципе невозможно. Если раньше за побои можно было получить до двух лет, то сейчас обидчик может отделаться штрафом в пять тысяч рублей. При этом чаще всего доказать, что насилие систематическое и исходит именно от человека, который является твоим близким, очень сложно, а жертве приходится проходить через множество сложных процедур.

[...]

— Почему пострадавшие редко обращаются в полицию?

— Нет уверенности, что это поможет. К сожалению, бывают случаи, когда звонок в полицию дополнительно раздражает агрессора. У нас были такие истории: женщина вызвала полицию, они приезжали, забирали агрессора на пару часов, потом выпускали, и он возвращался обратно ещё

более злой, готовый наказать женщину. Обращаться в полицию для кого-то стыдно, а для кого-то — просто опасно.

Сами полицейские считают, что сейчас заведут дело, а потом женщина захочет забрать заявление, потому что передумает. Кто-то просто понимает, что у нас нет такого закона, по которому можно привлечь обидчика к ответственности. Ну и сказывается отсутствие образования по этому вопросу. Думаю, для многих полицейских это вообще не очень большая проблема. Они не воспринимают домашнее насилие как нечто серьёзное, с чем нужно работать, поэтому особой охоты заниматься этим не выказывают.

— **А какая логика стояла за декриминализацией закона?**

— Тогда сенатор Елена Мизулина высказывалась: “Почему, если мать отшлёпала ребёнка, она получит более строгое наказание до 2-ух лет, а если сосед, то ничего не будет? Это несправедливо”.

Мне кажется, это просто базовое непонимание того, что собой представляет насилие в семье и почему его никак

нельзя приравнять к насилию, которое может произойти с человеком на улице. Это и сейчас прослеживается в риторике людей, которые занимаются законотворчеством.

[...]

— **Какие тенденции фиксирует статистика?**

— Абсолютные цифры очень сложно подсчитать. Невозможно понять, сколько насилия на самом деле, потому что многие жертвы не обращаются за помощью. Есть [общемировая] статистика ВОЗ, где про Россию особо ничего не говорится: одна из трёх женщин, так или иначе, подвергалась насилию со стороны партнёра. Но это, наверное, нельзя называть репрезентативным.

Было исследование “Консорциума женских неправительственных объединений” и “Новой Газеты”, которое показывает масштаб проблемы: в 2018 году 61% женщин были убиты своими партнёрами.

[...]

Замглавы якутского села обвинили в избиении бывшей жены

www.sibreal.org, 28 июня 2024

Заместителя главы якутского села Верхневилуйска Егора Михайлова обвинили в избиении бывшей жены Марии. Чиновник заявил, что женщина сама на него напала.

О нападении Михайлова на бывшую жену рассказала подруга пострадавшей. По её словам, чиновник был пьян, он избил и укусил за губу экс-супругу. Пострадавшая пытается добиться возбуждения уголовного дела, но силовики якобы вынудили её переписать заявление, чтобы на чиновника можно было составить только административный протокол.

Сам Михайлов заявил, что бывшая жена сама напала на него, когда он приехал к ней, чтобы повидаться со своей до-

черью. Инцидент случился ещё 18 июня. Чиновник сказал, что экс-супруга первая ударила его кулаком в челюсть, а он ответил “и дал ей 2-3 пощёчины, но не кусал”. После этого Михайлов, якобы, убежал, потому что Мария “буйная”.

В итоге на замглавы села действительно составили административный протокол. У бывшей жены заявление на Михайлова о побоях, якобы, приняли с третьего раза и только после жалобы в прокуратуру на бездействие полиции. Подруга избитой уверяет, что теперь Марии угрожают и обвиняют в клевете. Егор Михайлов также публично обвинил её в шантаже.

В 2021 и 2022 годах в России в результате домашнего насилия были убиты 895 женщин

Ольга Мамиконян, www.forbes.ru, 24 мая 2024

[...]

В 2021 и 2022 годах в России в результате семейно-бытового насилия были убиты 895 женщин. Об этом сообщается в статье журнала “Научный портал МВД России”. Внимание на публикацию обратило издание “Вёрстка” (признано иноагентом).

Данные в своей статье приводит сотрудник Барнаульского юридического института МВД Андрей Гайдуков, который ссылается на информацию Главного информационно-аналитического центра МВД России. Так, по этой инфор-

мации, в 2021 году от рук партнёров или близких родственников погибли 448 женщин, в 2022 году — 447.

Кроме того, за проанализированные два года полицейские возбудили несколько тысяч уголовных дел, связанных с домашним насилием: в 2363 случаях женщинам нанесли тяжкие телесные повреждения их партнёры и близкие [...], в 5073 случаях правоохранители квалифицировали избиения женщин как вред здоровью средней тяжести [...], в 8759 — как лёгкий вред здоровью [...]. По статье об истяза-

ниях [...] за 2021 год было зарегистрировано 1474 случая, а в 2022-м — 1189 случаев.

Также, по данным информационно-аналитического центра МВД, в 2021 году полицейские выявили 167 525 административных правонарушений в семейно-бытовой сфере. Самое массовое из них — побои в семье [...]. В 2022 году полицейские выявили 158 049 административных правонарушений, связанных с домашним насилием. Большинство из них — также побои [...].

В статье также указываются данные о зарегистрированных случаях угроз убийством в отношении женщин [...]: 21 141 случай в 2021 году и 18 224 случая в 2022 году. 80% людей, совершивших преступления в семейно-бытовой сфере,

— мужчины, 19% — женщины и около 1% — несовершеннолетние. 76% лиц в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. [...]

Побои в семье в настоящий момент в России декриминализованы. В феврале 2017 года был принят закон, который перевёл побои в отношении близких родственников из разряда преступлений в административные правонарушения в случаях, когда действия совершены впервые. При этом в 2020 году “Левада-центр” (признан Минюстом иноагентом) выяснил, что 79% россиян выступают за принятие в России закона для борьбы с домашним насилием.

[...]

газета.ru

В Госдуме объяснили, почему в России не принимают закон о домашнем насилии

Ксения Швецова, www.gazeta.ru, 15 апреля 2024

[...]

В российском Уголовном кодексе (УК) содержится достаточное количество статей, которые предусматривают наказание, в том числе, за домашнее насилие, считает председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Нина Останина. Утверждение отдельного закона о домашнем насилии россияне не поддержат, заявила она в беседе с телеканалом “360”.

По мнению Останиной, домашнее насилие от других преступлений отличаться не должно, и наказывать за него следует по действующим статьям УК.

“Почему должно отличаться наказание для человека, который груб с окружающими и ведёт себя также по отношению к семье и детям?”, — задалась вопросом депутат.

При этом у россиян нет единого мнения о необходимости закона. В качестве примера неприятия такого подхода Останина привела случаи, когда женщина сначала пишет на мужа заявление в полицию, а позднее забирает его, чтобы не остаться одной.

“Большой общественной поддержки эта тема у нас не находит. Предложение о выделении домашнего насилия появились неоднократно”, — подчеркнула парламентарий.

Для жителей России большое значение имеют ценности и соблюдение традиций, поэтому в качестве борьбы с домашним насилием следует уделять внимание правильному воспитанию детей, заключила Останина.

[...]

“Изощренная форма насилия”. Интервью с Ириной Живовой, которую обязали выплатить компенсацию бывшему мужу за пост о побоях

www.currenttime.tv, 14 сентября 2020

Суд в Москве обязал пережившую домашнее насилие выплатить бывшему мужу 10 тысяч рублей. Ирина Живова употребила в фейсбуке, когда рассказывала о домашнем насилии, фразу “нанёс побои”. Адвокат Виктория Дергунова назвала это решение “прецедентным для всех жертв домашнего насилия в России”.

В прошлом году бывшая жена топ-менеджера компании “Альфа-Капитал” Ирина Живова опубликовала пост в фейсбуке, в котором рассказала о домашнем насилии со стороны мужа. Геотегом к этому посту она выставила “Травмпункт Тушинская детская городская больница”. Че-

рез несколько дней Ирина выложила в соцсеть протоколы и фото со следами избиений у себя и у восьмилетней дочери, после чего её бывшего супруга уволили с работы. Однако Евгений Живов подал иск о лишении Ирины родительских прав. В сентябре прошлого года Никулинский суд Москвы определил, что две дочери пары должны жить с отцом. Однако 26 августа, как говорит Ирина, Мосгорсуд “отменил мракобесное решение” и постановил, что дети должны жить с матерью.

[...]

ЕСПЧ присудил 400 тысяч евро россиянке, которой муж отрубил кисти рук. Это рекордная сумма

Амалия Затари, Анна Пушкарская, www.bbc.com/russian, 14 декабря 2021

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обязал Россию выплатить 370 660 евро Маргарите Грачёвой, которой в 2017 году муж на почве ревности отрубил кисти рук. Это самая крупная сумма, которую ЕСПЧ когда-либо присуждал одному человеку за нарушения его прав, сказали Би-би-си эксперты.

[...]

Европейский суд посчитал, что российские власти не предприняли должных мер, чтобы обезопасить Грачёву от жестокого обращения со стороны её супруга, а поведение российских правоохранителей счёл пассивным из-за “структурной предвзятости”.

Основную часть этой суммы – 330 660 евро – ЕСПЧ присудил Грачёвой за прошлые и предстоящие медицинские

услуги, а также за судебные расходы и потерю дохода. Ещё 40 тысяч евро ей присудили в качестве моральной компенсации, говорится в решении суда.

В решении ЕСПЧ также говорится, что власти России должны принять меры для борьбы с домашним насилием, финансировать программы реабилитации пострадавших, тщательно и быстро рассматривать все жалобы и своевременно привлекать к ответственности виновных.

“Это первое в истории Европейского суда пилотное решение по домашнему насилию. До этого суд ещё пилотных решений по этой теме не принимал, это происходит впервые в истории”, - в беседе с РБК отметила адвокат Мари Давтян.

[...]